

В конце своего доклада Планк находит следующее „прочное якорное место в житейских бурях“, которому присуща „вечная ценность“, а именно: „чистый образ мыслей и добрая воля“ (стр. 32).

У этого вообще столь добросовестного ученого отсутствует — что следует отметить — объяснение, какой образ мыслей с точки зрения культуры и общества может называться „чистым“. Этак и нынешние власти в Германии могут выставить притязание на подобные свойства. Таким образом в виду отсутствия

мужественных и твердых высказываний, которые заграничные друзья Планка надеялись от него услышать, также и данная его речь держится, объективно говоря, в плоскости столь излюбленной ныне в Германии демагогии, которая в ответ на внутренние и внешние протесты против национал-социалистского варварства путем кажущихся уступок старается ввести в обман самое себя и окружающий мир.

Перев. с немецкого М. С. Дмитриевский.

ЗЕМЛЕТРЯСЕНИЕ НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ В 1830 г.

(По архивным материалам)

К. В. СИВКОВ

В 1830 г. на Сев. Кавказе произошло землетрясение, которое интересно своей продолжительностью: начавшись в конце февраля, оно продолжалось до конца ноября. Краткие данные об этом землетрясении содержатся в донесениях командовавших в то время войсками на левом фланге Кавказской линии генералов и в одном донесении коменданта Анапы. Донесения эти лаконичны, но, видимо, точны. Определения силы подземных ударов и их направления делались по ощущению и в приблизительных выражениях, но время толчков указывалось всегда определенно. Думается, что для выяснения природы землетрясений, их характера и такие записи имеют немалое значение, и потому мы даем их выборку из обширных военных реляций тогдашних покорителей Кавказа.¹

Землетрясение 1830 г., видимо, ощущалось преимущественно на северо-востоке Кавказа, в районе нижнего Терека и нижнего Сулака. По крайней мере, все донесения относятся к крепости Внезапной (на левом берегу р. Ахташ, к западу от Сулака) и к городу Андрееву, близинее (на другом берегу р. Ахташ), отчасти захватывая Кумыкское владение (к северу от Внезапной), а также Салатовское и Гумбетовское владения (к югу от Внезапной), и только последнее донесение, ноябрьское, говорит об Анапе.

В первом донесении от 29 февраля сообщалось, что землетрясение произошло 26 февраля в 23 минуты первого часа пополудни; первые 2 удара, следовавшие один за другим, были столь сильны, что от них все казармы в кр. Внезапной разрушились, батареи и брустверы во многих местах были сильно повреждены; 10 нижних воинских чинов были придавлены обрушив-

шимися стенами; „но, — сказано в донесении, — тотчас им подана была медицинская помощь, и есть несомненная надежда к их выздоровлению“; несколько лошадей было убито разрушившимися конюшнями и сараями, и много боевой амуниции совершенно испорчено и изломано. „Со времени первых ударов, — говорилось дальше в донесении, — до трех часов по полуночи другого дня, почти непрерывное, через 15, 30 и 40 минут, землетрясение еще продолжалось, хотя удары были слабее первых, и в 20 минут 9-го часа по полуночи последовали 2 удара, один почти за другим, довольно сильные“. Гарнизон кр. Внезапной по случаю холодного времени был помещен в нагайских кибитках. В г. Андрееве, по первым полученным оттуда сведениям, до 900 саклей и 8 мечетей были разрушены, 40 человек убиты и многие ранены.

В рапортах от 2 и 6 марта ген. Розен доносил, что в окрестностях укрепления Таш-Кечу (у р. Аксай, к северу от Внезапной), а также в районе этой крепости и г. Андреева землетрясение непрерывно продолжается (с 1 по 4 марта), не причиняя, однако, особенного вреда, ибо удары были гораздо слабее прежних; дальше он сообщал: „хотя же в горах и значительна от землетрясения потеря в людях, но достоверных сведений о том не имеется“.

По сообщению от 10 марта землетрясение в окрестностях кр. Внезапной все еще продолжалось, но было слабее прежнего; в рапорте же от 16 марта сообщалось, что 12 и 13 марта в кр. Внезапной и в г. Андрееве было опять довольно значительное землетрясение и что в 5 верстах от Андреева в урочище Чумлы сделалась расседина в горе, по направлению к г. Андрееву. „Расседина сия, — сообщалось в рапорте, — имеет в ширину около 6 вершков, а длиною простирается прямою линиею на 2 версты. Сверх сего и

¹ Военно-ученый архив (Москва), № 6237, лл. 41, 46 и сл. до 180.

по речке Яман-Су, близ дер. Ауховской Сату-Бал, в нескольких местах сделался в земле трещины, и выступила вода довольно значительным ручьем; по прошествии же суток вода скрылась, и остались только трещины, в половину засыпанные песком. В дер. Салатовской Ихе, сверх разрушения домов, обрушился овраг, коим задавило стада рогатого скота и несколько лошадей, бывших на пастбище. Землетрясение сие, — заканчивал автор рапорта, — имело большое влияние на суеверных горцев; большая часть из них полагают оное знаком гнева божиего за неисполнение в точности всех правил, предписанных шариадом. Из дальнейших донесений видно, что „суеверные горцы“ решили для отвращения „гнева божиего“ восстать против русских, и 20 марта ген. Розен сообщал, что „по известиям, полученным от приверженных людей и лазутчиков“, он должен был „предпринять меры к воздержанию суеверного народа от ложных суждений, на счет бывшего землетрясения происходивших“, и что он к водворению между жителями спокойствия, нарушенного появлением Кази-Муллы (один из предшественников Шамиля), составил отряд из 800 чел. пехоты и 300 линейных казаков с 6-ю орудиями, „дабы сим показать жителям, что имеются войска в готовности для наказания их при малейшем согласии с противными нам“. Так царские генералы боролись с „суевериями“ горцев и водворяли среди них „спокойствие“!

Рапорты от 31 марта и 2 апреля дают такие сведения о землетрясении: „На 26-е число марта, в ночи, землетрясение было в деревнях Янги-Юрте и Ахташ-Аухе, Кумыкского владения, и в Салатовской дер. Чиркей (к югу от Внезапной),

2 раза, довольно сильное. По замечанию жителей, гул слышен был со стороны моря, а не от гор, как было при прежних землетрясениях; в лагере же, расположенном при Ахташе, и далее по плоскости, едва было заметно“.

В апреле и мае землетрясение возобновлялось относительно редко, и толчки были мало заметны.

Сильное землетрясение в кр. Внезапной повторилось 13 июня „в три четверти 11-го часа по полудни, коим причинены следующие повреждения: в некоторых домах, лазаретных палатах и артиллерийском парке осыпалась замазка, у дверей парка подалась вперед завалина и у блокгауза наружная правая стена, пристроенная к воротам, обрушилась на 3 саж.“.

Со 2-й половины июня до сентября землетрясение повторялось 4 раза, но заметным было только 22 июня, когда было 3 сильных удара, причем пострадали как некоторые крепостные строения во Внезапной, так и в г. Андрееве у некоторых домов потрескались стены; при этом за 4 минуты до землетрясения был слышен от западной стороны шум с ветром.

Такой же, примерно, характер имели толчки 18 сентября и 4 октября. Наконец, согласно рапорту анапского коменданта от 30 ноября, 22 ноября, в 9-м часу пополудни „было ощущаемо в кр. Анапе и в окружности оной сильное землетрясение, продолжавшееся более 1 минуты, и не причинившее, впрочем, никакого вреда, кроме нескольких трещин, обнаружившихся потом в крепостных зданиях“.

На этом заканчиваются сообщения генералов о кавказском землетрясении 1830 г., которое, видимо, в конце ноября прекратилось совсем.